

В тот миг, когда Лу Синцы вернулся, Дуань Цзя Янь почувствовал, что его разум помутился.

Изначально после ухода этого парня головокружение и чувство, будто он ступает по облакам, значительно уменьшились. Но стоило только Лу Синцы вернуться, и Дуань Цзя Янь почувствовал, будто в его теле вновь включился скрытый переключатель, и он невольно ощутил желание приблизиться к Лу Синцы.

Ему вспомнилось, как Сун И когда-то сказал ему, что одного вида Лу Синцы достаточно, чтобы инстинктивно захотеть стать ближе к нему. Тогда он еще посмеялся над плохим самоконтролем Сун И.

Он ошибался, еще как ошибался.

Дуань Цзя Яню до крайности не нравилось это чувство утраты контроля, поэтому он забрал блокатор феромона из руки Лу Синцы и, немного поколебавшись, быстро и тихо сказал:

- Спасибо.

Предмет, что сейчас находился в его руке, походил на аэрозольный баллончик; прежде ему уже приходилось видеть, как его использовал Сун И. Направив на себя, Дуань Цзя Янь несколько раз нажал на него. Так как он не ощущал запаха собственных феромонов, ему пришлось попросить Лу Синцы о помощи.

- Все еще пахнет?

Аромат Омеги постепенно заместился блокатором, блокатор феромона у Сун И был с запахом молока. Посмотрев на него, Лу Синцы ответил:

- Мне так не кажется.

Этот парень стоял слишком далеко от него, поэтому от его слов Дуань Цзя Яню сильно не полегчало.

Похоже, в состав блокатора феромона входили и успокаивающие ингредиенты. Выпрыскав на себя почти половину баллончика, он обнаружил, что у него перестала кружиться голова, и он почувствовал себя весьма посвежевшим.

- Ты стоишь так далеко и еще что-то учуять пытаешься? - Дуань Цзя Янь приспустил воротник и указал на свою железу. - Может, подойдешь и принюхаешься как следует?

Лу Синцы продолжил молча сверлить его взглядом.

Дуань Цзя Янь только что обнаружил, что он - Омега, поэтому сам еще толком не осознавал смысл своих действий, однако Лу Синцы было прекрасно известно, что когда Омега просит Альфу понюхать его железу, это можно было воспринимать как совершенно очевидное приглашение.

- Никакого запаха нет, - все так же стоял на своем Лу Синцы.

Увидев, что тот абсолютно в этом уверен, Дуань Цзя Янь решил не настаивать. Он поправил свою школьную форму и направился к выходу из туалета.

Снаружи никого не оказалось. Дуань Цзя Янь вытащил свой телефон и посмотрел на время, обнаружив, что уроки практически завершились.

Сейчас Дуань Цзя Яню больше всего хотелось узнать, что же произошло с его телом, поэтому он сунул блокатор феромонов в руки Лу Синцы.

- Я собираюсь поехать в больницу. Помоги мне вернуть эту штуку Сун И, - распорядился Дуань Цзя Янь, а затем пробормотал: - Это так по-детски, использовать блокатор с запахом молока.

Лу Синцы посмотрел на него. Едва произнеся слово "молока", Дуань Цзя Янь рассмеялся.

Этот смеющийся над другими парень и сам еще недостаточно повзрослел.

Немного поразмыслив, Лу Синцы все же решил напомнить ему:

- Дуань Цзя Янь, не позволяй другим учуять твой феромон.

Дуань Цзя Янь не принял его слова близко к сердцу.

Охранник школы И Чжун узнал Дуань Цзя Яня, поэтому, несмотря на то, что занятия еще не закончились, позволил ему покинуть школьную территорию. Поймав такси, Дуань Цзя Янь вскоре добрался до центральной больницы.

Не желая тратить слишком много времени на ожидание, он зарегистрировался как пациент с экстренным состоянием. К счастью, в эти часы по будням здесь было мало народу, поэтому очень быстро подошла его очередь.

Врач, к которому его пригласили, оказалась женщиной, и Дуань Цзя Янь кратко изложил ей, что же с ним приключилось. Узнав его возраст и задав еще несколько вопросов, касательно его физического развития, она спросила:

- Как ты понял, что можешь оказаться Омегой?

- От своего одноклассника, я попросил его понюхать меня.

Лежавшая на мышке рука женщины на миг замерла:

- Альфу?

Дуань Цзя Янь утвердительно хмыкнул в ответ.

- В таком случае этот одноклассник, похоже, по-настоящему хороший человек, - доктор выписала ему счет. - Для начала оплати это, а затем проведем твое обследование.

Припомнив сказанное ранее Лу Синцы, Дуань Цзя Янь почувствовал, что что-то было не так. Покинув кабинет доктора, он вытащил телефон и отыскал в нем номер Шэнь Чиле.

Шэнь Чиле и Сун И были его друзьями с начальной школы. После перехода в старшую школу Шэнь Чиле оказался в четвертом классе. Шэнь Чиле был Альфой, и Сун И даже когда-то прежде шутил, что они втроем могли бы создать АВО группу.

Дуань Цзя Янь отправил ему сообщение: "Если Омега попросит тебя понюхать его, что ты почувствуешь?"

Шэнь Чиле, похоже, как раз игрался со своим телефоном, потому что его ответ пришел очень быстро.

"Я почувствую себя на вершине блаженства".

Дуань Цзя Яня никак не покидало смутное ощущение чего-то неправильного, так что он отправил в ответ цепочку из вопросительных знаков. При виде следующего ответа Шэнь Чиле Дуань Цзя Янь почувствовал, что его мозг на грани ядерного взрыва.

"Омега просит Альфу понюхать себя, как думаешь, какое здесь еще может быть значение?"

"Разве это не явное и незатейливое соблазнение?"

- ...

Дуань Цзя Янь довольно долго простоял как вкопанный перед аппаратом для самостоятельной оплаты, чувствуя, как горят его уши.

Затем тихонько выругался себе под нос.

***

Тем же вечером Дуань Цзя Янь получил свое медицинское заключение.

Согласно его результатам, уровень гормонов Омеги в его теле уже превышал средний уровень, и ему, похоже, еще было куда расти. Он бесспорно являлся только что проявившимся Омегой.

Доктор тоже впервые встретила Омегу, проявившегося в столь позднем возрасте; она увидела, как на красивом лице юноши появилось очень сложное выражение. После того как он отошел от первого потрясения, она внимательно проинструктировала Дуань Цзя Яня о мерах предосторожности, которые ему следовало соблюдать, и прописала ингибиторы и блокаторы феромона.

Еще врач напомнила Дуань Цзя Яню не забыть изменить свои личные данные в правительственном реестре с Беты на Омегу.

Когда Дуань Цзя Янь вернулся домой, едва открыв дверь, он случайно встретился с Фу Юань.

Похоже, у нее появилось какое-то срочное дело. Она стояла посреди гостиной, разговаривая по телефону, и на ее обычно спокойном лице отражался намек на беспокойство:

- ...Хорошо, я скоро приду.

- Мам, - окликнул ее Дуань Цзя Янь, - уже так поздно, куда ты идешь?

- Сяо Юнь снова в больнице, - ответила Фу Юань. - Дядя Хэ уже там вместе с ним. Здоровье этого ребенка никогда не было хорошим. Доктор говорит, что если он сможет продержаться до десяти лет, то его состояние постепенно улучшится. Если у тебя появится время, навести его, ты ему очень нравишься...

Дуань Цзя Янь издал звук в знак согласия.

Фу Юань продолжала о чем-то говорить и только спустя какое-то время осознала, что в это время Дуань Цзя Янь должен был заниматься самообразованием в школе.

- Почему сегодня ты так рано вернулся?

- Я был на медицинском осмотре.

Он протянул Фу Юань медицинское заключение. Просмотрев результаты, Фу Юань с недоверием оглядела Дуань Цзя Яня.

- А-Е, ты... - она на мгновение, собираясь с мыслями, замолчала. - С тобой все в порядке? Не чувствуешь дискомфорт? Ты сможешь принять случившееся самостоятельно?

А-Е - это было детское прозвище Дуань Цзя Яня. Его придумала Фу Юань, когда он был еще совсем маленьким, оно звучало ласково и в то же время было запоминающимся. Длинная череда вопросов вместе с озабоченным выражением лица женщины заставили уголки губ Дуань Цзя Яня изогнуться в слегка дерзкой улыбке.

- Со мной все в порядке, - успокоил ее он. - Омега или Бета - невелика разница.

Брови Фу Юань так и остались нахмуренными. Изначально она считала, что этот ребенок слишком хорош собой, но с таким резким характером, будучи Бетой, он точно не окажется в проигрыше. Кто же мог знать, что он окажется поздним цветком, и ему так не повезет стать Омегой?

- Если ты не против, то все в порядке, - сказала она. - Нам нужно найти время, чтобы изменить твои личные данные. Я буду свободна на следующей неделе...

Снова зазвонил ее телефон. Судя по голосу собеседника, ее просили поторопиться, и Фу Юань на какое-то время заколебалась, не зная, как ей сейчас поступить. Заметив ее сомнения, Дуань Цзя Янь произнес:

- Можешь не беспокоиться, я могу и сам изменить свою личную информацию или попрошу Сун И съездить со мной. Тебе сейчас лучше поторопиться в больницу.

Кивнув, Фу Юань начала переобуваться. Когда она повернулась к нему спиной в коридоре, Дуань Цзя Янь с кажущимся безразличием задал вопрос:

- Дядя Хэ и Юньшэнь сейчас в городе Нин (ранее Нинчэн). Ты все еще собираешься переехать туда?

Фу Юань небрежно ответила:

- Дядя Хэ купил квартиру в Синь Хуай, это довольно близко к И Чжуну. Ты ведь не против через месяц переехать туда?

Дуань Цзя Янь застыл на месте от потрясения.

- А-Е, ложись спать пораньше, - уже стоя на пороге, сказала ему Фу Юань. - Возможно, этой ночью я не смогу вернуться домой. Обязательно поставь себе будильник. Не опоздай завтра в школу.

После ее ухода Дуань Цзя Янь в полном молчании уставился на закрытую дверь и пробормотал себе под нос:

- ...Но я не хочу жить с ними, я хочу жить только с тобой.

Его голос был очень тихим, и в этом просторном пустом доме он прозвучал слегка одиноко.

Возможно, потому, что он только-только проявился как Омега, этой ночью Дуань Цзя Яню плохо спалось; сон пришел лишь под утро. Он забыл поставить будильник и в результате проспал два первых урока.

К тому времени как Дуань Цзя Янь появился в школе, перемена уже подходила к концу. Он только сел на свое место, как к нему обратился Сун И:

- Бро, у нас тут важные новости, - Сун И положил телефон, на котором просматривал информацию, и посмотрел на Дуань Цзя Яня. - Не знаю, чего там обкурился Ду Суйчэнь, но он утверждает, что видел, как вчера Лу Синцы развлекался с Омегой. Он говорит, что Омега, скорее всего несовершеннолетний, и Лу Синцы принудил его. Если это действительно было по принуждению, то это незаконно...

В современном мире соотношение полов АВО составляло примерно 3:6:1. Естественно, Омegi встречались редко, поэтому закон был особенно суров в отношении причинения вреда Омегам.

В этот момент Дуань Цзя Янь почувствовал, как его утренняя сонливость постепенно сходит на нет. Подняв голову и посмотрев вперед, он увидел, что место Лу Синцы пусто.

Сун И услышал, как Дуань Цзя Янь спросил у него:

- Лу Синцы тебе ничего не сказал?

- Сказал что?

Увидев растерянное выражение на лице Сун И, Дуань Цзя Янь понял: тот не знал, что его блокатор феромона использовал вчера он. Он подумал о случившемся вчера и осознал, что настолько заикнулся на необходимости сходить в больницу, что ни не словом не обмолвился Лу Синцы, можно ли рассказать остальным, что он оказался Омегой.

Поэтому Лу Синцы никому и ничего не сказал.

Это означало, что... он пытался его защитить?

- Где он сейчас?

- Без понятия. Кажется, куда-то ушел.

Дуань Цзя Янь хмыкнул. Вскочив с места, он пошел в сторону спортивного класса.

Десятый класс располагался в дальнем коридоре слева, а спортивный класс - в дальнем справа. Дуань Цзя Янь направился напрямиком к задней двери спортивного класса.

Именно здесь должен был сидеть Ду Сюйчэнь. Едва приблизившись к классу, он услышал как тот смеется и шутит со своими одноклассниками. Его голос звучал очень громко.

- На этот раз Лу Синцы тупо прокололся, осмелившись заниматься таким прямо в школе. Если он и дальше будет валять дурака, то даже его семье не удастся его защитить; нельзя так легко спускать ему это с рук, - ученик повернулся к стоявшей рядом с ним девушке. - У вас, Омега, ведь есть свой форум, я прав? Этим форумом пользуются Омегы нескольких лучших школ города Нин, почему бы тебе не выложить пост об этом на форуме?

На лице девушки оставилось легкое колебание.

Вчера вечером Ду Сюйчэнь зашел настолько далеко, что даже отправил рассылку с сообщением об этой новости всем своим друзьям. Но, проснувшись утром, она увидела, что он удалил все сообщения, словно испугался, что его на этом поймают.

Тоже не желая влипать в неприятности, она неопределенно ответила:

- Подождите-ка, разве это дело еще не расследуют?

- А чего еще ждать? Вся школа в курсе, что он заперся вместе с кем-то в мужском туалете. Даже учитель сказал, что в туалете остался след феромона Омегы, - причмокнув губами, заявил Ду Сюйчэнь. - Но нельзя возложить всю вину за это на плечи Лу Синцы. Этот Омега оказался слишком распутным, он даже не стал использовать свои ингибиторы или блокаторы феромона. Разве это не говорит о том, что он просто ждал, когда его поймают?

Недовольная услышанным девушка нахмурила брови:

- Порой Омегам тяжело контролировать свои феромоны. Неужели ты действительно так считаешь?

Увидев, что она расстроилась, Ду Сюйчэнь поспешил успокоить ее:

- Нет, я не это имел в виду. Вы с ним относитесь к совершенно разным типам Омег. Ты не такая, как этот парень. Его тип... - махнув рукой, он злорадно закончил: - просто напрашивается на то, чтобы его трахнули.

Едва он сказал это, как задняя дверь распахнулась.

Место Ду Сюйчэня было прямо возле двери, поэтому его сильно ударило. Его стул покачнулся, и он чуть не свалился на пол. Он обернулся, собираясь спросить, что за идиот решил так распахнуть дверь, и увидел стоявшего на пороге Дуань Цзя Янь.

Схватив парня за ворот рубашки, Дуань Цзя Янь с силой потянул его вверх. В итоге он выволок Ду Сюйчэня из класса. Даже не учитывая, что Дуань Цзя Янь был Бетой, уже одно то, что его так легко вытащили вон на глазах у стольких людей, было до ужаса унизительно.

Увидев, что парень пытается сопротивляться, Дуань Цзя Янь его отпустил. Как только его отпустили, Ду Сюйчэнь заорал:

- Черт! Дуань Цзя Янь, ты свихнулся?

Дуань Цзя Янь схватил один из стульев, стоящих в задней части класса, и что было сил обрушил его на голову Ду Сюйчэня. Потрясенный Ду Сюйчэнь почувствовал, как теплая жидкость стекает у него по лицу, и лишь когда пришла боль, понял, что то была кровь.

Все застыли в оцепенении.

Так случилось, что как раз в этот момент Лу Синцы вышел из кабинета учителя, став невольным свидетелем этой сцены. Дуань Цзя Янь отбросил в сторону стул и впился взглядом в только что побитого им Ду Сюйчэня. Парень выглядел абсолютно разъяренным, но на лице его сияла улыбка, которая, однако, не доходила до глаз.

- Я - тот Омега, который, по твоим словам, только и ждет, когда его поимеют, - Дуань Цзя Янь встретился глазами с наполненным недоумением взглядом Ду Сюйчэня. Его голос прозвучал необычайно холодно и угрожающе: - Скажи-ка мне, я выгляжу так, будто хочу, чтобы меня трахнули?

Заметки автора:

У меня нет ответа на этот вопрос, пусть ответит Лу Синцы.

<http://bllate.org/book/15775/1411350>